

Хотя никто ничего не говорил, удивление и недоумение в глазах окружающих не ускользнули от Чжао Шэня. К своей внешности он давно привык. Если бы можно было, он бы предпочёл быть обычным парнем, а не гэрмом, который может выйти замуж и родить детей.

В семье Сян завтрак подавали на восьмиугольном столе в главном зале. Маленькая служанка А-Тин заранее сварила кашу, и Чжао Шэню оставалось только разогреть булочки и приготовить два блюда.

Однако Чжао Шэнь никогда раньше не занимался готовкой. Булочки он разогрел, но блюда получились неудачными. Когда он поставил на стол две тарелки с чёрными подгоревшими блюдами, лица Ли-ши и остальных стали выразительными.

— Ох, я совсем забыла! Мой муж велел мне принести холодные закуски, но я так занялась детьми, что совсем про это позабл. Я сейчас принесу. Мама, старший зять, младший зять, попробуйте.

Фэн-нян, видя смущение Чжао Шэня, как женщина, которая тоже вышла замуж, не смогла остаться в стороне и поспешила встать, чтобы отвлечь внимание.

— Шэнь-гэр, раз уж ты вышла замуж в нашу семью, тебе нужно научиться готовить. Я уже старенькая, а А-Тин ещё слишком мала, так что забота о Цунцзы ляжет на тебя.

Услышав эти не слишком мягкие слова от Ли-ши перед всей семьёй Сян, Чжао Шэнь покраснел от гнева и обиды.

— Мама, давайте сначала поедим. Готовкой может заняться А-Тин.

Ли-ши посмотрела на Сян Юаня. Уже в первый день он стал защищать его, что будет дальше? Её недовольство только усилилось.

— А-Тин ещё занимается ключами от твоих ящиков, убирает комнаты, и у меня тоже полно дел, которые требуют её внимания. Где ей найти время на всё?

Мать и сын говорили, а остальные члены семьи Сян молчали, не вмешиваясь. Фэн-нян, которая тоже вышла замуж в семью Сян, понимала, что Ли-ши просто не хочет, чтобы младший сын слишком поддерживал Чжао Шэня, поэтому и придирается. Она сама через это прошла. Видя, как младший сын собирается спорить, она ещё больше обеспокоилась за будущее Чжао Шэня.

— Мама, раз уж я женился, отныне все эти мелочи поручим Цзиньяну. А-Тин пусть занимается внешними делами.

Увидев, что Ли-ши собирается продолжить, Сян Юань прервал её, слегка раздражённый:

— Мама, давайте поедим. Старший брат, старшая сестра, младший зять, младшая сестра, все ведь голодны.

Ли-ши запнулась, увидев нетерпеливый взгляд Сян Юаня, и не стала больше спорить. Она взяла ложку и начала есть кашу, а остальные, посмотрев друг на друга, тоже приступили к еде.

Старшая и младшая сёстры Сян вышли замуж далеко, их мужья занимались бизнесом, и сейчас, в конце года, было особенно напряжённое время. Они смогли выделить лишь один день на свадьбу Сян Юаня, поэтому после обеда начали потихоньку уезжать. Затем Сян Ли оставил Фэн-нян и двоих детей в старом доме, а сам поспешил в магазин.

Фэн-нян знала, что Сян Ли оставил её и детей, чтобы отвлечь внимание Ли-ши. И действительно, увидев внуков, Ли-ши сразу же смягчилась и перестала придирается к Чжао Шэню.

Старшему сыну Сян Ли было пять лет, он ещё не начал учиться и большую часть времени просто играл с младшим братом. Ли-ши, глядя по голове Сян Аньцзю, увидела, как он взял кусочек сладости и дал его брату, и улыбнулась:

— Аньцзю хороший мальчик, уже в таком возрасте заботится о брате. Фэн-нян, не сердись на меня, я знаю, что ты переживаешь за внуков, но если Цунцзы сможет сдать экзамены и стать чиновником, он сможет помочь и Муцзы. Сейчас семья в трудном положении, Цунцзы не может заниматься другим делом, и нам приходится полагаться на Муцзы. Я понимаю, что ты недовольна, но если у них будет дядя-чиновник, это поможет им на экзаменах.

— Что вы, мама, я всегда поддерживаю учёбу Цунцзы. К тому же в доме всем заправляет мой муж, а я, как женщина, не смею вмешиваться.

Ли-ши была довольна и не обратила внимания на скрытый намёк в словах Фэн-нян.

Чжао Шэня Сян Юань привёл в новую комнату, остановился, и тот, не выдержав, сказал:

— Отпусти.

— Мы ведь уже женаты, что тут такого! Ты слишком стеснительный.

Чжао Шэнь был возмущён бесстыдными словами Сян Юаня, его лицо пылало от стыда и гнева.

— Ты, ты...

— Не сердись, я привёл тебя сюда, чтобы поговорить.

Сян Юань сделал вид, что не замечает гневного взгляда Чжао Шэня, спокойно усадил его и

достал из кармана связку ключей.

— Это ключи от сундуков в комнате. Всё, что у меня есть, здесь. Раньше я жил безалаберно и не накопил денег, только несколько нефритовых подвелоков и картины, оставшиеся от отца. Теперь всё это передаю тебе.

Чжао Шэнь, ошеломлённый, взял ключи, в голове крутилась мысль: «Что-то здесь не так». Сян Юань, Сян Цунцзы, казался совсем другим по сравнению с прошлой жизнью.

Чжао Шэнь отчётливо помнил свою прошлую свадьбу, потому что для него это было унижительно.

В первую брачную ночь Сян Юань был пьян и не обращал внимания на его чувства, думая только о своём удовольствии. На следующее утро, весь в боли, он должен был встать рано, чтобы поприветствовать Ли-ши и семью Сян, и в одиночку справляться с её придирками. Впоследствии он оказался заперт в женских покоях, наблюдая за маленьким миром, не имея возможности двигаться.

— Мама давно управляет домом и привыкла решать всё сама. Вопросы повседневных расходов, вроде дров и риса, лучше оставить ей. У меня хоть и немного сбережений, но если мы будем усердно работать, сможем кое-что накопить. Не волнуйся.

Голова Чжао Шэня была в хаосе, он чувствовал, будто парил в воздухе, словно во сне.

— Почему? Почему ты передаёшь это мне?

— А зачем спрашивать? Мы ведь женаты, мы самые близкие люди. Естественно, я должен передать всё тебе.

Услышав уверенный и прямой ответ Сян Юаня, Чжао Шэнь понял, что невольно выдал свои мысли.

Женаты? Самые близкие люди?

Да, он и Сян Юань поженились, он знал это, но всё шло не так. Разве не должно было быть так, что он должен вести себя как женщина, быть покорным, вести хозяйство и работать как вол? Почему всё было совсем не так, как в прошлой жизни?

Сян Юань сделал вид, что не замечает ошеломлённого выражения Чжао Шэня, и продолжил:

— Ты ведь хоть и гэр, но мужчина крепкого телосложения. Наверное, тебе не хочется сидеть в женских покоях и заниматься мелочами.

Чжао Шэнь всё больше удивлялся, а Сян Юань, не сдержавшись, с ухмылкой погладил его по голове, шутливо сказав:

— Так удивлён? Ну что, поцелуемся?

Увидев, как Сян Юань наклоняется с надутыми губами, Чжао Шэнь в панике оттолкнул его.

— Ты, ты...

Распутник? Но это звучало как жалобы избалованной девушки!

Подлец? Это было слишком игриво!

Развратник? Как будто он был из публичного дома!

Чжао Шэнь не мог подобрать слов, чтобы выразить свой гнев, его лицо менялось, как палитра. Заметив, что Чжао Шэнь собирается применить силу, Сян Юань поспешно отступил, кашлянул и, приняв серьёзный вид, сказал:

— Ладно, хватит шутить.

Это я шутил?

Чжао Шэнь почувствовал, что сходит с ума, иначе почему он так хотел убить Сян Юаня прямо сейчас!

— В доме нет другого дохода. Если тебе скучно, можешь заняться своим приданым, открыть магазин или сдавать в аренду. Я не буду вмешиваться. Если захочешь выйти, просто скажи мне или маме, но только помни, что обедать нужно дома.

Сян Юань тоже был в затруднительном положении. Семья была бедной, не было постоянного дохода или сбережений. Он хотел развлечь свою «жену», но приходилось полагаться на её собственные деньги. Прожив две жизни, он впервые почувствовал, что стал «альфонсом».

«Жена» Чжао Шэнь не была так тронута, как он ожидал. Он с подозрением посмотрел на него.

— Ты не против, что я буду заниматься бизнесом? Ты отпустишь меня, как обычного мужчину, чтобы я мог общаться с другими?

— Почему бы мне быть против? Я уверен, что с моей внешностью и фигурой мало кто сможет со мной сравниться. Думаю, у Цзиньяна тоже хороший вкус, верно?

Сказав это, Сян Юань встретил взгляд Чжао Шэня, который смотрел на него, как на

сумасшедшего, и тут же понял.

Чёрт, он забыл, что теперь он не тот мускулистый красавец Сян Дашао!

Бросив взгляд на своё худощавое тело и сравнив его с крепким телосложением Чжао Шэня, Сян Юань молча принял удар в десять тысяч очков.

<http://bllate.org/book/15532/1380956>